

Я просто поверхностен, — мысленно возразил Мо Бэйчэнь, сделав паузу. — Но... Цяо Вэйжань, кажется, не так красив, как Лэнс. Лэнс — метис, в детстве он был похож на куклу, а теперь, повзрослев, выглядит ещё более изысканно.

Цяо Вэйжань тоже красавчик, ведь он красавчик факультета, и его внешность, безусловно, на высоте. Это типичный для Хуаго традиционный красавчик.

Но будучи метисом, Лэнс унаследовал много внешних черт своего отца из Страны М, и его внешность больше склоняется к иностранной. Если они вдвоём встанут рядом, Мо Бэйчэнь предполагал, что больше людей будут смотреть на Лэнса.

— Ты из-за его красоты начал ухаживать за Цяо Вэйжанем? — спросил Цзинь Хань. — А теперь ты так хвалишь Лэнса, говоришь, что он красивее Цяо Вэйжана. Так чего ты ещё сомневаешься? Иди и ухаживай за ним.

— Ну, знаешь, мужчина должен быть верным. Я же уже ухаживаю за Цяо Вэйжанем.

Цзинь Хань выдохнул.

— И что ещё? Кроме красоты, что ещё?

— Много чего. Он очень послушный, мне даже жалко сказать ему что-то резкое, и я невольно хочу о нём заботиться. В детстве его часто обижали, и он приходил ко мне плакать, такой жалкий, что сердце разрывалось, — Мо Бэйчэнь говорил без остановки. — И сейчас тоже. Он играет на фортепиано, но после аварии повредил руку, и я очень боюсь, что он будет долго переживать.

Цзинь Хань слушал с недоумением.

— Кто тебя спрашивал про Лэнса? Я спрашивал про Цяо Вэйжана.

— А? Что про Цяо Вэйжана? — Мо Бэйчэнь на мгновение задумался, потом понял. — Ну, как сказать... Когда я впервые увидел Цяо Вэйжана, я подумал, что он должен быть таким, каким я хочу видеть своего парня.

Теперь, говоря это, Мо Бэйчэнь уже не был так уверен, ведь Цяо Вэйжань и Лэнс — это два совершенно разных человека, как внешне, так и по характеру.

— Ты уверен? — спросил Цзинь Хань. — Если это так, то чего ты сомневаешься?

Мо Бэйчэнь вдруг потерял дар речи.

Он чувствовал, что при первой встрече с Цяо Вэйжанем это была любовь с первого взгляда, но теперь, переосмысливая, он начал сомневаться...

— Посчитай, сколько раз ты похвалил Лэнса и сколько раз упомянул Цяо Вэйжана, — сказал Цзинь Хань. — Неопытный парень... Даже не можешь разобраться, кто тебе нравится.

Мо Бэйчэнь скривился. Цзинь Хань сейчас над ним издевается? Да? Да!

Он сдержал вздох и спросил:

— Ты думаешь, что это не любовь?

— Конечно, — без колебаний ответил Цзинь Хань.

— Почему? — Хотя Мо Бэйчэнь сейчас тоже сомневался, но если это не любовь, то зачем он тогда начал за ним ухаживать? Неужели это был просто порыв?

На этот раз Цзинь Хань не стал издеваться и объяснил:

— Очень простая логика. Если ты любишь человека, то этот человек должен занимать важное место в твоём сердце, верно?

— Да.

— Если он действительно так важен, то как ты можешь так легко колебаться из-за другого человека? Это разве любовь?

— А...

— Если бы кто-то пытался увести твоего отца, ты думаешь, он бы обратил на это внимание?

— Конечно нет, мой отец просто обожает маму... — Мо Бэйчэнь не договорил, но вдруг всё понял.

Его отец так сильно любит маму, что даже не взглянет на других женщин. Точно так же, если бы он действительно любил Цяо Вэйжаня, он бы не задумывался о Лэнсе. То, что он колеблется из-за Лэнса, показывает, что его сердце уже склоняется к нему.

Поняв это, Мо Бэйчэнь снова неуверенно спросил:

— Но может быть, я просто ветреный человек?

— ... — Цзинь Хань помолчал несколько секунд. — Ты действительно умеешь навешивать на себя ярлыки. Лучше назвать себя ветреным, чем признать, что Цяо Вэйжань тебе не нравится.

— Нет, — сказал Мо Бэйчэнь. — Просто странно, если мне Цяо Вэйжань не нравится, то зачем я тогда так активно за ним ухаживал?

— Наверное...

Мо Бэйчэнь с нетерпением ждал ответа Цзинь Ханя.

— Весна пришла, и настало время смотреть «Мир животных».

— ... Учитель Цзинь, будьте примером для подражания! — сквозь зубы сказал Мо Бэйчэнь.

— Бушующие мужские гормоны? — спросил Цзинь Хань. — Этот ответ достаточно примерный?

— Достаточно бесстыдный! — Мо Бэйчэнь сделал паузу, затем осторожно спросил. — А ты думаешь, что я действительно люблю Лэнса?

— Может быть, это опять из-за бушующих гормонов... — нарочно сказал Цзинь Хань. — Ведь ты так любишь красоту, вдруг появится кто-то красивее Лэнса, и ты снова влюбишься.

Цзинь Хань сказал это, чтобы подразнить, но не ожидал, что Мо Бэйчэнь действительно задумается над его словами.

Этот разговор с Цзинь Ханем практически убедил Мо Бэйчэнь в том, что Цяо Вэйжань ему не нравится. Сравнив их, он понял, что Цяо Вэйжань не так хорош, как Лэнс.

Но действительно ли он любит Лэнса, ещё предстоит выяснить.

Может быть, это просто из-за его красоты?

Или это просто... подростковые гормоны?

Но как доказать, что это настоящая любовь? А что просто иллюзия?

Мо Бэйчэнь, полный неопытности в любви, едва разобравшись с одной проблемой, сразу же погрузился в другую путаницу.

Лэнс проспал весь день наверху, а Мо Бэйчэнь сидел в гостиной, почти не меняя позы. Даже во время гаокао он так не напрягал мозги.

Его размышления прервал звонок в дверь.

— Директор Ин сегодня задерживается на работе, он попросил меня прийти пораньше и приготовить ужин, — сказала тётушка Цинь, повариха.

Только когда Ин Тин задерживался на работе и не мог вернуться, чтобы приготовить ужин для мамы Мо, он звонил тётушке Цинь.

Выбор этой поварихи был нелёгким для Ин Тиня, но в итоге он остановился на тётушке Цинь, потому что маме Мо нравилась её кухня.

Мо Бэйчэнь кивнул и впустил её.

Тётушка Цинь уже приходила несколько раз. Ин Тин действительно старался, чтобы мама Мо не делала ничего лишнего.

Мама Мо раньше иногда готовила, но не потому, что любила, а просто из любопытства. Однажды она случайно обожгла руку и больше не хотела заходить на кухню. Ожог был незначительным, но Ин Тин так переживал, что купил несколько импортных мазей и чуть ли не повёз её в больницу.

Тётушка Цинь занялась готовкой. Хозяева не заговаривали с ней, и она не лезла с расспросами, она была скромной женщиной.

Мо Бэйчэнь посмотрел на часы. Было уже 5 вечера, и он позвонил маме.

Не успел он что-то сказать, как мама первой заговорила:

— Чэньчэнь, сегодня госпожа Чэнь пригласила меня на шопинг, мы поедим в кафе, вы с папой разберётесь сами.

Разговор длился всего 5 секунд, и Мо Бэйчэнь смотрел на экран телефона, который быстро погас. Как будто ужин дома зависел от неё.

Но, видимо, она ещё не знала, что папа сегодня задерживается на работе?

— Тётушка Цинь, приготовьте два сладких блюда, — вспомнив что-то, Мо Бэйчэнь подошёл к

кухне и сказал.

Тётушка Цинь удивилась:

— Мадам изменила вкусы? Директор Ин, наверное, забыл мне сказать.

Мо Бэйчэнь хотел что-то ответить, но услышал шум сзади. Обернувшись, он увидел Лэнса, стоящего на лестнице. Он выглядел так, будто только что проснулся, его кудрявые волосы торчали в разные стороны.

Но он всё равно был красив.

Такой милый и очаровательный.

— Проснулся? — подошёл Мо Бэйчэнь.

Лэнс наклонил голову, и его кудряшки слегка вздрогнули:

— Чэнь-гэ, я не помню, как вернулся домой.

Мо Бэйчэнь облокотился на перила:

— Ты уже протрезвел?

Лэнс широко открыл глаза:

— Я был пьян? Но я же не пил.

Видимо, он ничего не помнил после того, как напился.

— Пойди умойся, ты выглядишь так, будто ещё не проснулся.

— Ой! — Лэнс послушно спустился вниз и зашёл в ванную.

Его шаги по лестнице заставили Мо Бэйчэня волноваться, как бы он не оступился.

Через две минуты Лэнс вышел с мокрым лицом:

— Полотенца нет.

— Я принесу.

— Хорошо.

Мо Бэйчэнь быстро принёс новое полотенце и протянул ему. Лэнс не взял его, а вытянул шею, подставив лицо:

— Вытри.

Мо Бэйчэнь понял, что ему нравится такая маленькая привязанность Лэнса:

— Закрой глаза.

Лэнс всё так же послушно закрыл их.

<http://bllate.org/book/16878/1556015>